

ТАТАРСКИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА: ОТ ОБЩИНЫ К ОБЩЕСТВУ

З.С. Миннуллин, кандидат исторических наук

Появление в позднеимперской России нереволюционной гражданской жизни неразрывно связано возникновение добровольных общественных организаций, в первую очередь благотворительных. К концу XIX в. в России насчитывалось 14854 благотворительных учреждения (общества и заведения)¹.

В этот период постепенно складывается татарское общественное движение, одним из элементов которого являются добровольные организации. Процесс их становления был весьма болезненным, замедленным вследствие колониальной политики царизма и сопротивления консерваторов, традиционалистов в собственном стане. Возникновение общественных организаций – свидетельство осознанной потребности решать различные проблемы совместными усилиями, показатель степени зрелости общественных сил, обнаруживших свою готовность и способность к активной деятельности.

Татарское общество за довольно короткий исторический период прошел путь от общины к Обществу, от благотворительных обществ до политических партий и создания национально – культурной автономии, формировалась как нация индустриального общества. Иными словами, процесс возник-

новения общественных организаций является одним из показателей, если не самым ярким, того, что татары исследуемого периода пройдя стадию этнокультурного развития, вступили на стадию становления как нации политической. В силу ряда исторических причин благотворительные организации у татар сыграли несравнимо большую роль в жизни общества, нежели у русских, например.

Именно во второй половине XIX в., точнее в последней четверти, из среды молодой татарской буржуазии, интеллигенции и духовенства вышли не только энергичные организаторы производства, торговли, просвещения, ученые, духовные лидеры, но и деятели, которые осознали задачи, стоявшие перед всем обществом. Обладая подлинным пристрастием к своему делу и поняв собственную ответственность перед обществом, они устремились на арену общественной деятельности.

Многовековые народные и религиозные традиции благотворительности экономическое становление торгово-промышленной верхушки общества, постепенное знакомство с российским (а через него и западноевропейским) опытом организации социальной помощи, формирование более или менее ли-

беральной законодательной базы по регламентации благотворительной деятельности, повышение общекультурного уровня и усиление систематической пропаганды в печати (книги, календари, альманахи и т.д.), формирование демократического общественного движения джадидизма у татар – все это привело к тому, что к концу XIX в. сложилась относительно благоприятная обстановка для возникновения у мусульман организованной благотворительной деятельности в форме специальных обществ.

Во II второй половине, особенно в последней четверти XIX в. растет число представителей татарского населения г. Казани в выборных органах общественного самоуправления – городской Думе, уездном и губернском земствах, вызванных к жизни буржуазными реформами второй половины XIX в.² Общественная активность представителей татар проявляется и в вхождении их в состав различных общественных организаций. Так, около 15 татарских интеллектуалов входили в состав Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, которое было организовано в 1878 г.³ Татары становились членами ряда обществ как в Казани, так и в других регионах. Так, С.Ш.Алкин, в будущем видный деятель татарского общественно-политического движения, в 1893 г. стал членом Общества вспомоществования нуждающимся ученицам Казанской Мариинской женской гимназии⁴. Купец И.Абдулвалиев был одним из учре-

дителей Верненского (совр. г. Алма-Ата) благотворительного общества, устав которого был утвержден 1 декабря 1884 г.⁵ 26 сентября 1892 г. Ш.Ш.Сыртланов единогласно избирается членом Уфимского Общества любителей музыки, пения и драматического искусства⁶. В конце XIX в. Х.Шамсутдинов, Н.С.Халитов, Ш.М.Муратов состояли членами в Обществе взаимного вспоможения приказчиков в г. Верном⁷. Таких примеров можно умножить многократно. В начале XX в. участие представителей татарского народа в русских общественных организациях приобретает ещё больший размах. Опыт этих общественных организаций, формы и методы их работы в последующем были использованы татарами в процессе создания и деятельности собственных организаций. Наиболее активные из них участвовали одновременно в работе нескольких организаций.

Этими именами, без сомнения, список не исчерпывается. Его можно продолжить, в этом большом списке будут другие имена, названия других организаций, обществ, комитетов, где они трудились, но суть останется неизменной: это беззаветное служение своему народу, культуре, искреннее стремление оказать хоть какую-то помощь в прогрессе нации.

Первое официально зарегистрированное благотворительное общество, организованное касимовскими татарами в 1867 г. в Санкт-Петербурге, не оставило заметного следа в общественной жизни тюр-

ко-мусульман Российской империи.

Возникновение благотворительных обществ, в том числе и татарских, активизируется с 1897 г. В этот период по решению министра внутренних дел в некоторой степени был упрощен порядок регистрации уставов этих организаций, а также был утвержден и опубликован примерный устав обществ.

Огромную роль в этом процессе сыграл И.Гаспринский. Он характеризуется в историографии как крупный издатель, яркий публицист, талантливый педагог, реформатор школьного образования, писатель, тонкий политик и довольно удачливый администратор. Бесспорно, И.Гаспринский, как подлинный реформатор и интеллигент, видел путь национального прогресса в соединении духовных и этических ценностей рационалистически осмысленного ислама с объективными, насущными потребностями европеизации татарского мира. Он был одним из тех, кто практически способствовал обогащению общественной жизни новыми организационными формами. И.Гаспринский уделял пристальное внимание созданию и деятельности различных общественных организаций, в первую очередь благотворительных – эти проблемы становятся постоянной темой на страницах его газеты «Тарджеман». Идя навстречу многочисленным просьбам, он в 1897 году опубликовал примерный устав обществ и описал порядок создания таких организаций. В условиях по-

чти полного отсутствия национальных средств массовой информации это обстоятельство имело огромное значение. И.Гаспринский, естественно, не ограничился данной публикацией. В целях агитации и пропаганды этих организаций он регулярно публиковал материалы о деятельности обществ, прежде всего их годовые отчеты, что стало в дальнейшем хорошей традицией и было подхвачено поволжской татарской прессой.

К началу XX в. татарские благотворительные общества действовали уже во многих городах, где татары жили компактными группами. Это – Казань, Санкт-Петербург, Троицк, Касимов, Петропавловск, Астрахань и т.д. Точных данных об общем количестве татарских благотворительных организаций дооктябрьского периода пока нет. По сведениям 1913 г. всех мусульманских благотворительных и культурно-просветительских обществ (подавляющее большинство которых составляли татарские общества) в империи насчитывалось всего восемьдесят семь. Общее количество татарских благотворительных обществ, по нашим подсчетам, к 1917 г. доходило до 300. Причем они открывались даже в таких, скажем, традиционно чисто русских городах, как Архангельск, Вологда, Ростов на – Дону и др., а также и за рубежом (в Турции, Китае и др.)

Благотворительность – это почти единственное официально разрешенное поле деятельности, где в условиях нарождающегося

гражданского общества в России татары могли воплотить в более или менее организованные формы свою общественную жизнь. Следовательно, первоначальной формой организованного общественно-общественного движения у татар были именно благотворительные общества. Это и понятно, так как правящие круги пошли на открытие благотворительных обществ исходя из того, что благотворительность они квалифицировали как наиболее удаленное от политики вид общественной деятельности. Это – во-первых. Во-вторых, правительство, разрешая создание частных общественных организаций перекладывало часть функций государства по социальной защите населения на плечи самого общества.

Во второй половине XIX – начала XX вв. у татар система благотворительности состояла из следующих звеньев:

- благотворительные заведения;
- благотворительные общества;
- частная, индивидуальная помощь и поддержка.

По направлениям деятельности и составу благотворительные общества можно условно разделить на следующие разновидности:

- общие;
- женские;
- специальные;

Более или менее успешная деятельность обществ, естественно, во многом зависело от финансовых средств, которыми они могли располагаться. Регулярное поступление финансовых средств и их приращение было одним из основных

факторов при оценке деятельности общественных организаций, особенно их руководящих органов. Поэтому правление любого общества придавало этому вопросу первостепенное значение.

Средства благотворительных обществ составлялись из членских взносов, пожертвований, различных сборов, процентов с капиталов и доходов от недвижимого имущества. В отличие от православных приходских обществ, татарские общества использовали и светские способы сбора средств: устройство благотворительных спектаклей, кинематографических сеансов, концертов, литературно-музыкальных вечеров, национального праздника Сабантуй и другие увеселительные мероприятия.

В некоторых обществах, даже элементарные на первый взгляд способы сбора средств наталкивались на противодействие консервативных элементов. Так, например, в Симбирском мусульманском обществе, когда возник вопрос о кружечном сборе, некоторые члены выступили против, заявляя, что «сбор денег при помощи кружки, это русский обычай, а мы не русские». Когда это же общество запланировало просить у городской управы земельный участок для нужд общества, то опять некоторые члены заявили, что мол им «не нужна русская земля нам хватает своей земли, а если будете просить, то составив приговор мы отвергнем это».

Особый интерес в этой связи представляет проблема закята,

вернее деятельность татарских религиозных реформаторов по использованию одного из основных столпов Ислама на нужды татарского общества путем поступления их в благотворительные организации. Например, педагог и общественный деятель Г.Буби предлагал собирать закят через благотворительные общества, справедливо полагая, что при этом будет лучше учитываться насущные потребности общины. Он доказывал допустимость давать закят благотворительным обществам и на устройство мечетей, медресе. Это был подлинный переворот, как отмечал еще Дж.Валиди, по сравнению с традиционным воззрением на закят, когда считалось, что его надо давать отдельным индивидам.

Традиционалисты – кадимисты дачу закята благотворительным обществам квалифицировали как бид`а, т.е. недозволенное нововведение. Следует подчеркнуть, что еще на заре XIX в. татарский мыслитель Г.Курсави обратил внимание на отдельные проявления бид`а. Он отметил различие подходов относительно сфер проявления нововведения: культовой (`ибадат) и в области, касающейся отношений между людьми (му`амалат). «В случае му`амалат, если не имеется специального указания шариата, то новшество считается правильным и допускается. Что касается `ибадат, то всякое действие, неподтверждаемое шариатом, запрещается. Такая позиция по сути санкционирует широкое внедрение новшеств в область, охватывающую целый

спектр человеческих взаимоотношений: экономика, политика, международные контакты, торговые сделки, участие в компаниях, издание газет, новые методы в обучении, – все, что однозначно не запрещено шариатом. Напротив, жесткое ограничение бид`а в `ибадат, отказывая в праве на существование сети обрядов, наносило ощутимый удар по сложившейся практике части ишанов и мулл, лишая их привычной статьи доходов».

Все это встречало яростное сопротивление традиционалистов против подобной трактовки бид`а.

Г.Буби был не одинок в этом вопросе. Одним из горячих сторонников направления закята в благотворительные общества был Р.Ибрагимов. В альманахе «Мират» («Зеркало») он также доказывал законность дачи закята (естественно с точки зрения шариата) на благотворительные организации. При этом Р.Ибрагимов проводил аналогию между благотворительными обществами и байт ал – малом, понятием которое возникло еще в VII в. и означало казну, общественные финансы, т.е. средства, принадлежавшие всей мусульманской общине в целом. По проблеме использования закята на общественные нужды между Р.Ибрагимовым и сторонниками традиционалистов журнала «Дин ва магишат» («Религия и жизнь») развернулась ожесточенная полемика.

В результате всего вышесказанного постепенно в общественном сознании произошел перелом и

дача закята в благотворительные общества постепенно стало входить в обычай. Так, если к 1 января 1907 г. в кассу Казанского Общества пособия бедным мусульманам поступило закят в сумме 225 р. 7 к., то к 1 января 1908 г. уже в сумме 1282 р. 59 к.

Если многое, о чем мечтали и проповедовали татарские реформаторы – богословы, т.е. «очищенный» от традиционализма Ислам существовал, прежде всего, в трудах джадидистских богословов, то в плане более эффективного использования закята для прогресса нации они добились несомненных успехов.

Благотворительные организации проводили большую работу разнопланового характера. Вкратце рассмотрим некоторые из них.

Большой вклад вносили благотворительные общества прежде всего в дело народного образования. Каждое общество имело на своем попечении школу, иногда и несколько. Например, Оренбургское мусульманское благотворительное общество в 1912 г. содержало 3 школы, сверх этого общество выдавало пособия нуждающимся ученикам всех остальных городских татарских школ, кроме этого общество помогало бедным учащимся шести сельских школ губернии. В 1914 г. семь школ для мусульманок находились в ведении Уфимского Мусульманского Дамского общества, где обучались и проходили курс рукоделия 517 учениц. Санкт-Петербургское мусульманское благотворительное общество в 1913 г.

выделяло пособия 21 студенту и учащимся различных высших и специальных учебных заведений города (Университета, Технического института, Военно-медицинской академии, Психо-неврологического института, Высших сельскохозяйственных курсов, Реального училища, торговой школы, Высших женских курсов и т.д.).

Татарские благотворительные общества заложили основу профессионально-технического образования татарской молодежи. В различных городах благотворительные общества открывали ремесленные школы, мастерские и курсы, где за довольно короткие сроки обучения ученики успешно овладевали различными ремеслами. Так, в 1911 г. Ремесленно-столярная школа Пермского мусульманского культурно-экономического и благотворительного общества участвовала своими экспонатами на Омской выставке совместно с Пермским земством и где ей была присуждена серебряная медаль.

Большая роль в деле открытия и функционирования библиотек и читален также принадлежит татарским благотворительным и культурно-просветительным организациям. Фондами этих библиотек пользовались различные слои татарского населения.

Целенаправленно действовали по созданию общественных библиотек различные благотворительные общества Оренбургской губернии. Так, свои библиотеки – читальни имели Троицкое мусульманское благотворительное

общество, Орское мусульманское общество, Каргалинское (Сеитова слобода) мусульманское общество, Илецкое мусульманское общество, а также некоторые сельские мусульманские общества. Наиболее крупными среди татарских библиотек губернии были библиотека-читальня Оренбургского мусульманского общества и Челябинская мусульманская бесплатная народная библиотека-читальня.

С становлением и укреплением татарских колоний на территории современного Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркменистана, Сибири и Дальнего Востока, как правило, первоначально в городах стали возникать татарские библиотеки. Баку, Алма-Ата, Ташкент, Коканд, Наманган, Андижан, Петропавловск, Сергиполь Пржевальск, Казалинск, Капал, Керки, Омск, Томск, Иркутск, Благовещенск – вот далеко неполный перечень городов, где по инициативе татарских благотворительных обществ, различных культурно-просветительских организаций, а также отдельных лиц возникли библиотеки и читальни. «Вообще следует сказать, что инициатива в организации благотворительных и просветительских обществ, библиотек, читален, также как и новометодных школ в Семиреченской области принадлежала преимущественно мастным татарам. Подобные общества, библиотеки и читальни существовали и в других городах, например, в Ташкенте, Коканде, Намангане т.д. Они открывались главным образом уже после рево-

люции 1905–1907 гг. Например, в 1909 г. было открыто в Ташкенте благотворительное общество «Помощь», в состав которого входили многие джадиды. В 1910 г. было возбуждено ходатайство перед царскими властями об открытии просветительного и благотворительного общества с библиотекой и читальней в г. Токмаке (Семиреченская область)», отмечал специалист по новой истории Средней Азии А.В.Пясковский.

Организация общественных библиотек была одним из основных направлений в деятельности татарских благотворительных и культурно-просветительных обществ, а также татарского джадидизма в целом.

По мере развития джадидистского движения, реформирования национальной системы образования и подъема общекультурного уровня народа в конце XIX в. стали появляться татарские молодежные организации: в Казанской Татарской учительской школе, в медресе городов Казань, Оренбург, Самара, Троицк, Уфа, Уральск и др.

После революции 1905–1907 гг. стали возникать специальные общества по оказанию помощи мектебе и медресе, а также татарской учащейся молодежи. Особенно целенаправленно работало в этом направлении Оренбургское общество помощи мусульманским шакирдам, т.е. ученикам.

Общества взаимопомощи татарской учащейся молодежи возникли и за рубежами Российской империи. Как известно, долгое время,

вплоть до конца XIX в. традиционными центрами учебы для татарских юношей были Бухара, Самарканд и другие центры мусульманской учености в Средней Азии и в странах Ближнего Востока. Положение в этой области начинает постепенно меняться в середине XIX в. Бухара, с ее многочисленными медресе, бывшая долгое время светочем в мусульманском мире захирела и ее авторитет начинает постепенно снижаться.

В период революции 1905–1907 гг. в этой области возникли новые явления, которые нашли свое воплощение в новых для татар формах организации учебного процесса и проживания в странах мусульманского Востока. Это – организация различного рода землячеств и благотворительных обществ по оказанию помощи и взаимопомощи учащейся молодежи. Оказавшись вдали от родины татарская молодежь, естественно, остро переживала все тяготы жизни и учебы в мусульманских странах Востока, обусловленные непривычным климатом, обычаями, языковой средой, словом, всем образом жизни на чужбине. Особенно остро ощущались трудности материального порядка. Ведь не все те, кто отправлялся за знаниями в дальние страны были выходцами из состоятельных семей.

Сам факт организации татарских молодежных обществ за рубежами империи следует рассматривать как следствие мощного развития благотворительности у татар в начале XX столетия.

Первое известное нам общество (землячество) татарской молодежи возникло в начале 1906 г. в Каире, с целью «материальной и идейной» поддержки своих членов. По некоторым сведениям, просочившимся в печать, татарские ученики-шакирды среди 10 тыс. талибов аль-Азхара, по причине регулярного чтения периодической печати и исключительного трудолюбия и старания, считались самыми информированными и интеллектуально развитыми шакирдами.

Возникшее в 1908 г. в Стамбуле «Общество Российских мусульманских учеников», объединяло поволжских и крымских татар, которые проходили курс обучения в различных учебных заведениях. Кроме организации материальной поддержки своих членов общество постановило обеспечить их литературными новинками, а также газетами и журналами. Это общество было наиболее крупной организацией татарской молодежи за рубежами Российской империи. Оно имело свою читальню, клуб, где проводились собрания и встречи с представителями различных кругов как турецкой, так и российской общественности. Члены этого общества не оставались безучастными к общественно-политическим событиям, происходящим в этот период в Турции, а некоторые из них живо обсуждались на заседаниях общества (например, женский вопрос).

Учащиеся-татары в Мекке также начали свою деятельность с организации библиотеки и читальни

при своем обществе. Основную материальную помощь они получили от татарских паломников.

В 1914 г. возникает еще два общества татарских учащихся за рубежами Российской империи: в Бейруте и в предместье Деабенд индийского города Сахаранпур (на территории современного штата Уттар-Прадеш на севере Индии).

Таким образом, зарубежные общества взаимопомощи сыграли определенную роль в упорядочении и придании организационного характера взаимопомощи, материальной поддержки учащихся татар. Немаловажное значение имело также поддержание постоянной связи с Родиной, с родной культурой. Члены этих обществ, предприниматели определенные шаги по пропаганде татарской культуры среди однокашников из других национальностей.

С первых месяцев Первой мировой войны среди татарского населения, как и среди большинства других народов Российской империи, развернулась работа по оказанию помощи раненым воинам и их семьям, призванных на войну. Использование авиации, танков, артиллерии сделало Первую мировую войну по сравнению с предыдущими более разрушительной и кровопролитной. В ходе боевых действий около 10 млн. человек было убито и умерло от ран, более 20 млн. остались калеками. Как правило, война сопровождалась гибелью мирного населения и появлением потока беженцев.

Россия была активной участницей войны, стремилась утвердиться на Балканском полуострове, поставить под контроль проливы Босфор и Дарданеллы и т. д.

Вместе с представителями других народов императорской России сотни и сотни тысяч татар также были брошены в горнило братоубийственной войны и должны были гибнуть за чуждые им интересы.

По мере развертывания боевых операций на фронте все более актуальным становится проблема оказания помощи раненым и больным воинам, их семьям, а также и беженцам.

Первоначально Военное ведомство планировало организовать работу по обслуживанию раненых и больных воинов своими силами и даже отказалось от услуг Российского общества Красного Креста. В действительности события разворачивались по наихудшему варианту. Временное положение об эвакуации больных и раненых, утвержденное 5 августа 1914 г., явно запоздало. «Количество раненых воинов ежемесячно исчислялось не несколькими десятками, как предполагалось, а сотнями тысяч. В результате большинство госпиталей, предназначенных для лечения раненных во фронтовой зоне, превратились в перевалочные пункты для раненных, эвакуируемых в глубь России». Однако, и в тылу эвакуационные госпитали были неподготовлены к приему раненых.

Дело дошло до того, что в ставку стали поступать панические

сообщения о поездах с тысячами голодных и не перевязанных раненых, следующих в неизвестном направлении, о повсеместной нехватке госпитальных мест.

С первых месяцев империалистической войны, как только появились первые раненые и беженцы, среди татарского населения, как и среди большинства других народов Российской империи, развернулась работа по оказанию помощи раненым воинам и семьям призванных на войну. Так уже, 14 сентября 1914 г. казанские татары под председательством Г. Апанаева провели в здании Нового клуба собрание и единогласно решили организовать лазарет на 50 коек для раненых и образовали комитет в составе 16 человек для сбора средств. 25 сентября татарки г. Казани также созвали собрание для обсуждения помощи раненым, провели сбор денежных средств и т. д. Аналогичные общества, комитеты стали возникать во всех уголках империи, где проживало тюрко-мусульманское население.

В кругах мусульманской элиты созревала идея придания делу помощи жертвам войны более организованного характера, которое нашло свое выражение в создании специальной организации общегосударственного масштаба.

6–14 декабря 1914 г. по инициативе трех петроградских организаций – С. Петербургское мусульманское благотворительное общество, Общество распространения грамотности среди мусульман и Комитета по постройке соборной

мечети в Санкт-Петербурге – созывается съезд мусульманских общественных организаций.

Основные пункты решения съезда включали:

1. Оборудовать и содержать от имени мусульман России передовой санитарный отряд, отправив его на Кавказский театр военных действий;

2. Организовать повсеместную помощь, как раненым воинам, семьям призванных на войну, мусульман, так и пострадавшим от войны мусульманам.

3. Для наиболее успешного сбора средств на вышеуказанные цели, а также для достижения наибольшей планомерности в работе учредить на местах комитеты, объединив их в лице находящегося в Петрограде «Центрального Комитета Российских общественных организаций»¹.

Однако, постановление съезда об организации «Центрального комитета Российских мусульманских общественных организаций» осталось лишь на бумаге. Власти не пошли на создание мусульманской организации с широкими полномочиями. Взамен этого 5 февраля 1915 г. в Министерстве Внутренних Дел было утверждено «Положение о Временном Мусульманском комитете по оказанию помощи воинам и их семьям» в составе 12 человек². Во главе комитета стал генерал – майор Г. Давлетшин. По причине того, что Комитет был образован с сильно урезанными правами, чем это предполагалось ранее, мусульмане Кавказа отка-

зались от участия в работе этой организации. Туркестанский генерал-губернатор запретил создавать местные отделения Временного мусульманского на подведомственной ему территории³, хотя согласно Положению деятельность комитета распространялся на всю территорию империи. Поэтому вся тяжесть сбора средств для осуществления поставленных задач легла в основном на плечи татар внутренней России и Сибири.

По призыву Комитета на местах был организован сбор средств для формирования передового санитарного отряда, который 21 июня 1916 г. отправился из Москвы на фронт⁴. В конце 1915 г. в различных уголках России было образовано около 100 местных отделений Временного мусульманского комитета, которые проводили огромную работу по сбору денежных средств, теплых вещей для воинов и раненых, оказывали материальную помощь семьям призванных на войну.

В ряде городов империи мусульманскими общественными организациями были оборудованы лазареты для раненых воинов.

Следующим направлением деятельности татарских общественных организаций было оказание помощи беженцам и военнопленным. С августа 1915 г. в тех западных губерниях, где жили литовские (польские) татары «разгорается борьба между отступающей российской армией и наступающими с запада немецкими войсками. Она продолжалась до конца октября 1915 г. и

вовлекла в свою сферу большинство населенных пунктов с большим скоплением татар. Особенно сильные бои разворачиваются в Гродненской губернии. «Население, в том числе татарское, понесло невосполнимые потери как в результате боевых действий, так и во время уничтожающего отступления русских войск, которые после себя оставляли спаленные населенные пункты, деревни, шляхетские имения, эвакуируя часть их жителей в глубь России. Цель отступающих россиян была одна – оставить неприятелю руины да головешки»⁵.

В конце 1915 г. беженцы татары появляются сначала в Москве, а затем и в Казани, а также и в других городах России. Для оказания им действенной помощи татарскими общественными деятелями создаются специальные общества в Москве, Казани, Оренбурге, Уфе и в других городах. Организованной помощи беженцам на первых порах мешало узость устава Временного мусульманского комитета по оказанию помощи воинам и их семьям, где отсутствовали соответствующие статьи. Поэтому руководство Комитета в сентябре 1915 г. обратилось в Министерство Внутренних Дел с просьбой некоторого расширения своих полномочий, что увенчалось успехом. По предложению Комитета Петроградским градоначальником 28 ноября 1915 г. были дополнены 1 и 3 § устава, в результате чего Комитет получил законные права заниматься проблемами беженцев из театра военных действий⁶.

Временный Мусульманский Комитет по оказанию помощи раненым воинам и их семьям, являясь самой крупной официально разрешенной организацией мусульман России, проводил огромную работу по организации социальной работы в период Первой мировой войны.

Несмотря на то, что благотворительные общества являлись официально разрешенными, они находились под неусыпным контролем властей и миссионеров, которые под различными предлогами старались препятствовать открытию и деятельности этих обществ. Например, в 1911 г. по распоряжению Правительствующего Сената были закрыты следующие татарские общества: благотворительные общества в гг. Астрахани, Симбирске, Ставрополе, мусульманское благотворительное общество на Нижегородской ярмарке и Кустанайское просветительское общество⁷. Отсюда легко понять в каком положении оказались те школы, библиотеки и т.д., которые находились на попечении этих обществ. В 1912 г. власти, ссылаясь на отсутствие соответствующих параграфов в уставе общества, не разрешали открывать библиотеку и устраивать вечера чтения Томскому мусульманскому благотворительному обществу «Тараккиуне ислам»⁸. Власти, озабоченные заметным культурным влиянием татар на другие тюркоязычные народы империи, в 1911 г. запретили ученикам Оренбургской киргизской (т.е. казахской – *З.М.*) учитель-

ской школы, под угрозой принятия строгих мер, посещать библиотеку Оренбургского татарского благотворительного общества⁹. Представители клерикально-консервативных кругов также пытались оказывать всяческие препятствия деятельности благотворительных обществ. Например, в 1909 г., когда представители Каргалинского благотворительного общества обратились в мешанскую управу с просьбой выделить участок земли под библиотеку, то сторонники клерикального журнала «Дин вэ магишат» («Религия и жизнь») выступили против, априори заявив, что там не будут изучаться религиозные науки и библиотеку будут посещать лишь «кызыл авызлар»¹⁰. Этим термином традиционалисты окрестили джадидистов, т.е. сторонников прогрессивных реформ в татарском общественном движении последней четверти XIX – начала XX вв.

Кроме чисто благотворительных и культурно-просветительных задач, эти общества в определенной степени участвовали и в общественно-политической жизни татар, хотя это и не входило в их уставные задачи.

Таким образом, организованная общественная деятельность у татар первоначально возникает в сфере благотворительности. Прогрессивное демократическое движение джадидизм нашло в благотворительности ту нишу, которая в условиях монархической России давала определенную возможность проводить в жизнь декларации,

с которыми представители этого движения вышли на общественную арену. Эта форма организации общественной деятельности делала возможным соединить в благотворительности и духовные, и светские устремления. Благотворительные общества сыграли огромную роль в консолидации и создании татарской «политической» нации.

Учитывая огромную важность благотворительности в жизни общества, Национальное собрание тюрко-татар Внутренней России и Сибири 3 января 1918 г. обратилось к нации о благотворительной деятельности¹¹, 1(14) апреля того же года Национальное управление объявило о полной автономности в делах благотворительности тюрко-татар¹². Однако уже 19 ноября 1917 г. комиссар по государственному призрению А. Колонтай подписала от имени Российской

республики Постановление об упразднении благотворительных учреждений и обществ помощи инвалидам¹³. Постановление положило начало слову прежней системы общественного призрения и созданию основ новой системы социального обеспечения населения, в которую татарские благотворительные общества, как свидетельствуют источники, не были включены. Правда, на местах, особенно в сельской глубинке, первоначально в силу различных причин (неразвитость средств массовой информации и коммуникации) население было плохо информировано о реформах, проводимых правящей верхушкой. К тому же, как известно, советская власть установилась не сразу и не везде. Поэтому в некоторых случаях, еще по инерции, возникали новые благотворительные организации¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ (Endnotes)

- 1 ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 11826. Л. 1–31.
- 2 См.: Положение о Временном Мусульманском Комитете по оказанию помощи воинам и их семьям. Пг., 1915.
- 3 См.: Динникяев. Иске Бохара // Вақыт. 1915. 6 июнь; Мувәккәть мөселман комитеты // Йолдыз. 1915. 18 сентябрь.
- 4 См.: Мөселман отряды китте // Сүз. 1916. 23 июнь.
- 5 Гришин Я.Я. Польско-литовские татары (Наследники Золотой Орды). Научно-популярные очерки. Казань, 1995. С. 86.
- 6 Мувәккәть мөселман комитеты идарәсенән // Вақыт. 1915. 24 декабрь.
- 7 См.: Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты 1912 г. Сессия пятая. Часть III. СПб., 1912, стб. 979; Обзор жизни мусульман // Мусульманин. 1911. № 6/7. С. 279–280.
- 8 См.: 1912 елда Томски мөселманнарының мәдәни хәятләре // Сибиряк. – 1913. – 15 февраль.
- 9 См.: 1912 елда Томски мөселманнарының мәдәни хәятләре // Сибиряк. 1913. 15 февраль.
- 10 См.: Сәгыйть Ф. Жәмгыяте хәйрия көзгесе // Дин вә мәгыйшәт. 1909. № 13. Б. 205.
- 11 См.: Хәйрат эшләре хакында мөрәжәгәте // Мөхтарият. 1918. № 7. Б. 23–25.

12 См.: Эчке Русия вә Себер мөселман төрек-татарларының милли мөхтарияте. Мәркәз Милли идарәдән // Мөхтарият. 1918. №9. Б.18–20.

13 См.: Антология социальной работы. В 5 Т. Т.1. История социальной помощи в России/ Сост. М.Ф.Фирсов. М., Сварогъ – НВФ.

14 См.: Халиков Г.Г. әш-Шәех Зәйнулла хәзрәт исеменә // Тормыш. 1918. 14 март.

Сведения об авторе: *Миннуллин Завдат Салимович, кандидат исторических наук, доцент КФУ, e-mail: zminnullin@mail.ru.*

Аннотация: *Актуальность исследования проблемы обусловлена необходимостью изучения и пользования имеющейся в дореволюционной истории России сложный и противоречивый опыт деятельности различных общественных организаций. Цель статьи заключается в общей характеристике возникновения и деятельности татарских благотворительных обществ II половины XIX – начала XX вв., дана периодизация и указаны особенности этого процесса, определено количество благотворительных организаций. Ведущим методом исследования данной проблемы является сравнительно – сопоставительный метод, позволяющий раскрыть противоречивый характер отношений властей и общественных организаций, внесших большой вклад в становлении российского гражданского общества. Материалы статьи могут быть полезными при изучении курса «История благотворительности в России», истории татарского народа и т.д.*

Ключевые слова: *татарские благотворительные организации, гражданское общество, народное образование, общественные библиотеки.*

Abstract: The urgency of the study of the problem is conditioned by the need to study and use the complex and contradictory experience of various public organizations in the pre-revolutionary history of Russia. The purpose of the article is to provide a general description of the origin and activities of the Tatar charitable societies of the second half of the nineteenth and beginning of the twentieth centuries, the periodization and specifics of this process are specified, and the number of charitable organizations is determined. The leading method of investigating this problem is a comparative-comparative method that allows revealing the contradictory nature of relations between authorities and public organizations that have made a great contribution to the development of Russian civil society. The materials of the article can be useful in studying the course "History of Charity in Russia", the history of the Tatar people, etc.

Key words: *Tatar charitable organisations, civil society, national education, public libraries, Russian imperial policy.*